

связанные с несправедливостью и произволом. «Выбор, стоящий перед Россией, предельно ясен: либо мы выкарабкиваемся на дорогу права – магистральную дорогу развития человечества, или вновь застреваем в византийско-ордынском болоте»¹. И самое активное участие в продвижении этой альтернативной Русской идеи, способной консолидировать общество и дать импульс к выходу из духовного кризиса, обязана принять национальная интеллигенция.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА – ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗМА*

Смольникова Н.С.

Образовательные стандарты нового поколения нацелены на формирование у студентов универсальных и профессиональных компетенций. Выпускник педагогического вуза в числе универсальных компетенций должен овладеть базовыми представлениями мировоззренческого характера об основах исторического процесса, социально – политической организации общества, месте России и ее культуры в истории человечества, о правах и нравственных обязанностях личности.

В публикациях по проблемам «модели» современного специалиста утверждается, что «организованный человек» эпохи модерна, ориентировавшийся на такие ценности, как семья, работа, долг, традиции, трудолюбие, ответственность, дисциплина уступает место «креативному индивиду эпохи постмодерна». Для последнего, занятого в сфере информационных технологий, характерно «индивидуальное своеобразие», «изменчивый беспорядочный график, работа дома и развлечение на работе как следствие креативности», «индивидуальное конструирование своей идентичности через множество видов креативной деятельности», проживание в крупных городах и регионах, предлагающих разнообразие экономических возможностей, множество различных стилей жизни»².

Действительно ли в руках специалиста такого типа, формирующегося современной западной, да и нашей цивилизацией, находится разрешение кризиса и преодоление тупиков культуры человечества? Анализируя проект постмодернизма, блестящий аналитик процессов гло-

¹ Ковалев С. Указ соч. С.10-12.

² Орел Е.В. Молодежные субкультуры и становление креативного этоса. // Инновации в современном музыкально-художественном образовании. Материалы Второй Международной научно-практической конференции (28-30 октября 2008 г. Екатеринбург) – Екатеринбург 2008. С. 241-242.

бализации А.С. Панарин указывал на коренное изменение содержания самого общественного производства техногенной цивилизации: производство как переработка материала природы (действительность) превращается в производство знаков (симулякров), создающих виртуальную реальность. «Настоящий профессионализм, – писал А.С. Панарин, – измеряется способностью эффективно и полностью подменить у читателей и зрителей восприятие объективной реальности системой знаков». Профессионал в производстве симулякров выполняет, с одной стороны, заказы социальных групп – властной или криминальной, чтобы увести человека от реальности; с другой – выбрасывает знаки-симулякры на рынок, удовлетворяя спрос аудитории, готовой платить за знаки, потакающие инстинктам и позволяющие «расслабиться»¹.

А.С. Панарин отмечает далее, что организаторы массового производства симулякров, эти “Великие инквизиторы” современности, обрекая массы на слепоту своими манипулятивными технологиями, ненавидят реальность, ведут последний бой с традиционной культурой, навешивая на нее ярлыки “опаснейшего пережитка”, “злостного заблуждения”, “рецидива авторитарно-тоталитарного сознания”.

В эпоху глобализации возникли маргиналы нового типа, выступающие не в роли изгоев, а в роли привилегированных; это беспочвенные культурные кочевники, «глобальные игроки», холодно-отстраненные к стране обитания, чуждые моральных обязательств, то и дело меняющие партнеров, равно как и стиль своего поведения.

Плод их труда – не только «либеральные» секвестры в области образования, науки и культуры. Это и агрессивная в отношении населения духовно-идеологическая среда. Она направлена против любых проявлений здравого смысла народа, его культурно-исторической памяти и традиций.

Либеральная пропаганда опустошает национальный пантеон, последовательно оскверняя образы национальных героев, полководцев (от Суворова до Жукова), писателей (вся русская литература заподозрена в грехе морального максимализма, связанного с сочувствием униженным и оскорбленным), создателей национальной музыки, живописи, зодчества. Ежечасно врываясь в наши дела, погромщики эфира оскверняют повседневную среду потоками грязи, клеветы, садистским смакованием насилия и извращений.

¹Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире.– М., 2002, – С.74-75.

Образцом обстоятельного исследования подобных мутаций культуры двадцатого столетия является труд П. Сорокина «Человек, цивилизация, общество». Чувственная культура Запада, корни которой обнаруживаются в эпохе Возрождения, создала в период своего восхождения и расцвета наиболее великолепные образцы. Однако к середине 20 века в ней проявились признаки распада и разложения, и привели к тотальному кризису. Прежде творчество было для художника исполнением не только художественного, но и религиозного, социального, морального долга. Искусство было олицетворением абсолютных ценностей в отношении эмпирического мира. Оно возносило человека и его культуру на недостижимую высоту, было величественным, спокойным, поучительным, интеллектуально, морально и социально вдохновляющим. Таким был дух искусства Фидия и средневековых соборов, таковым оно останется в произведениях Баха и Бетховена.

П.А. Сорокин, констатируя кризисное состояние искусства Запада, решительно отвергает объяснение его либо как следствие обострения очередного кризиса, которые переживала Европа; либо как «противостояние демократизма и тоталитаризма», «коммунизма и капитализма», «конфликта «плохих людей» Сталина, Гитлера, Муссолини.

Подлинная причина – *распад всех основополагающих форм западного общества*: науки, философии, религии, права, морали, образа жизни и нравов. Почему искусство Запада вместо типичного и существенного концентрирует внимание на бессодержательном и аномальном?

Потому, что *оно стало детищем рынка*. Ценности истинного искусства постепенно вытеснены фальшивыми критериями рыночного псевдоискусства. Вместе с постоянно меняющимися капризами рынка современное искусство прибегает к искусственному отбору тем и персонажей, что, в свою очередь, ведет к концентрации его внимания на патологических типах людей и событиях. Детективы, преступники, гангстеры, жестокие вероломные лжецы, сексуальные извращенцы, шуты ... искатели приключений – таковы герои современного искусства ¹

В угоду рынку, пишет П. Сорокин, *оскверняются и извращаются самые хранимые моральные и религиозные ценности*. Художник в современном обществе, помпезно провозглашающий свою мнимую не-

¹ Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество.» - М., 1992. С.450.

зависимость, фактически становится детищем коммерческого бизнеса, своего босса; ему приходится отвечать их требованиям». В угоду их ценностям подавляется деятельность большинства выдающихся художников, музыкантов, скульпторов.

Полвека спустя после опубликования работы П. Сорокина о процессах духовной деградации западного общества пишет известный публицист и политический деятель США П. Бьюкенен. В книге «Смерть Запада» он с тревогой констатирует, что молодое поколение американцев родилось и выросло с культурой, проповедующей гомосексуализм, порнографию, грубую брань с телеэкранов и в кинофильмах¹.

Вернемся, однако, к характеристике культурной среды, в которой формируются юные россияне. А. С. Панарин констатирует: это культура устного жаргона, оторванная от великой письменной традиции и античного классического наследия, культура коротких мыслей и фраз, инфантильных идиом, выражающих ненасытное потребительское «хочу»².

Верхние слои общества выступили сегодня с необычайной культурной инициативой реабилитации телесных практик, «культы тела против духа» и последовательной дискредитацией сфер духовно-возвышенного. «Создается впечатление, – писал А.С.Панарин, – что только вечно жующий и вожделенно взирающий на торговые витрины потребитель – единственно благонамеренный член либерального гражданского общества».

Программой Просвещения прямо предусматривалась необходимость *подтягивания вкусов широкой публики до усвоения высокой культуры и подлинного искусства*. Народ ощущал в профессиональной духовной культуре высшие ценности. Сегодня ни в одной сфере транслируемого профессионального текста он подобного не находит.

Там примитивная чувственность, которая присутствует в насыщенных порнографией фильмах, в сценах насилия, в бесконечных телебоевиках, легко доступная для профанного массового сознания. Это духовная ценностная капитуляция. Телесность по-животному разъединяет; всякие капитуляции перед нею, забвение духовных и ценностных приоритетов приводит к превращению народа в толпу одиночек. Подобный «новый мир» выступает в конфликтные отношения *со всем культурным, моральным и историческим опытом человечества*. Вне

¹ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада; пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2007, – С.96.

² Панарин А.С. Искушение глобализмом. - М., 2002.

осмысления проблем идентичности, самоидентификации личности и народа никакие успехи педагогической деятельности невозможны.

Проблема идентичности и ее теоретическое осмысление – порождение современного информационного общества. Современная картина мира противоречива: с одной стороны, становление единой экономической системы, нарастание экологических, военных проблем, ощущение хрупкости мира. С другой, – развитие плюрализма демократических институтов и культурных форм, динамика социальных процессов, которые ставят человека в ситуацию каждодневного выбора. Глобальные СМИ разрушают границы этноса, класса, религии, национальности, прежние социальные институты и ценности, содействуют кризису идентичности.

Идентичность (от лат. *Idem* – тот же самый) определяется как психологическое представление человека о своем *Я*, характеризуется субъективным чувством своего индивидуального самоотождествления и целостности с социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой.

Культурная идентичность выражается в отождествлении индивида с культурной традицией. Идентичность человека формируется в процессе его социализации, обретения смысложизненных ориентиров, ценностных предпочтений. Э. Эриксон в работе «Идентичность: юность и кризис» обращает внимание на негативные последствия влияния современного общества на процесс формирования идентичности^{1 1}.

Однако было бы упрощением сводить кризис идентичности только к проблеме самоидентификации молодого поколения. Исследователи фиксируют: громадное количество людей живет сегодня без твердых базовых убеждений; более того, отказывается от выработанных веками нравственных ориентиров. Свидетельства этого: депрессия и апатия, стремление убежать от реального мира, мистицизм, бессмысленная жестокость, нигилизм, алкоголизм и наркотики, сексуальные перверсии, гипертрофированный гедонизм.

Информационное общество с его рекламным тоталитаризмом формирует совершенно новый тип личности – «*Homo consummatus*» (человека потребляющего). «Приготовься хотеть» – вот кредо потребительского общества. Впервые в истории для человека стала актуаль-

¹ Эриксон Э. Идентичность: Юность и кризис. – М.: 1996.

ной не идентификация с группой, семьей, обществом, государством, а стремление уйти от общественных связей. Искусственно стимулируя спрос на сенсации сегодняшнего дня, уводя его от повседневности к экрану телевизора или монитора, предлагая забыться в видеоиграх или разглядывании картинок в глянцевах журналах, информационное общество убеждает человека в том, что разные идентичности можно при необходимости принимать и сбрасывать как при смене наряда.

Профессор И. Василенко характеризует четыре подобных типа современных жителей мегаполисов: бесцельно наполняющие городские улицы фланеры; неприкаянные бродяги; ищущие впечатлений вечные туристы; игроки, жаждущие острых ощущений. Все они были маргиналами в традиционном и индустриальном обществах. Избавление, *отказ от идентичности они превратили в стиль жизни*. Их жизненная стратегия – бегство от человеческих обязательств и связей в мир игры, развлечений, зрелищ, случайных отношений. Аутизм, социальный инфантилизм – вот к чему ведет раздувание потребительских инстинктов в рыночном обществе¹. Утрачивая гражданские качества, человек превращается в ненасытного потребителя «хлеба и зрелищ».

Сегодня недостаточно фиксации сути постмодернистского дискурса о мире как хаосе и абсурде. С.З. Гончаров, опираясь на фундаментальные исследования этого феномена, пишет, что постмодернизм входит в состав современного организационного и концептуального оружия Запада и реализуется им в иных странах в форме вялотекущих катастроф, намеренно организованного хаоса.

Антиреализм, антиосновность, крайний субъективизм востребован политиками с целью превращения народа в блуждающие потоки населения без духовной солидарности, великих Целей, Проектов и Общего дела².

На хаотизацию сознания российской молодежи направлен весь массив постмодернистского искусства, проповедующего предельный эстетический релятивизм, равноправность, равнозначность любых оценок художественного творчества. Авторы хэппенигов, инсталляций, акций, перформансов обретают известность не за счет творческих успехов, а за счет разрушения всяких сдерживающих рамок, включая

¹ Василенко И. Человек в информационном обществе // Наш современник. – 2004. - №12, — С. 201-208.

² Гончаров С.З. Производство капитала и хаотизированного сознания // Третьи Лойфмановские чтения. Образы науки в культуре на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссий. науч. конф. 17-18 декабря 2007 г. – Екатеринбург: 2007.

рамки морали и эстетики. Вот несколько примеров подобного «творчества». Художник Буркин в галерее «Гвалта» экспонировал холст длиной 47 метров, заявляя, что «зрителю представлен макет прямой кишки, через которую он пропускает впечатления своей жизни». В «Табурет» – галерее некая художница демонстрировала двадцать баночек с надписями «Пот М.», «Перхоть М.» и т.п. Скандально известный Кулик прославился тем, что приковывал себя цепью к галерейной стене, лаял и кусал за ноги искусствоведов «с целью исследования концептуально-эротических глубин животного мира». На выставке ЦДХ представлена инсталляция «Структура времени» – рыжий квадрат, созданный из мазков навоза различных оттенков.

На первой Московской биеннале современного искусства в 2005 году представлены следующие «шедевры»: «Мертвые обезьяны с открытыми глазами», «Мальчики и девочки в нижнем белье», «Лев Толстой без трусов». Все эти и другие подобные экспонаты имеют цель разрушения моральных и нравственных устоев общества, оскорбления национальных и религиозных чувств посетителей.

В недавнем открытом письме двадцать известных деятелей русской культуры заявляют протест против превращения Третьяковской галереи в представительство международного авангардизма. В старейшем национальном музее среди экспонатов – грязная ванна, наполненная мусором, тачка с опилками, инсталляции с мусором и отбросами и т.п. Почти все экспонаты, пишут авторы, не носят художественного характера и направлены на превращение людей в попсоидов¹. Большинство сюжетов «современного искусства» связано с естественными физиологическими процессами и всевозможными перверсиями (вуайеризм, гомосексуализм, эксгибиционизм и т.п.). Создается впечатление, что «свободные» художники, «эмансипированные личности» за определенную мзду послушно выполняют заказ своих хозяев, которым опасна мыслящая творческая личность, укорененная в родной культуре и истории.

В этом отношении «элитарное» искусство постмодерна удивительным образом смыкается с массовой культурой, нацеленной на формирование бездуховной манипулируемой личности общества массового потребления.

¹ Вернуть искусство в «Третьяковку». Открытое письмо министру культуры РФ А. Авдееву // Завтра.- 2009.- №21.

Невозможно не разделить озабоченность известного специалиста в области отечественной литературы В. Непомнящего тем, что разрушение системы ценностей отечественной культуры с высотой ее идеалов, широтой и свободой взглядов на мир, любовью и стремлением к красоте и гармонии, может привести к возникновению на месте, где была Россия, некоего варианта царства «Великого Инквизитора».

Распад идентичности – явление планетарного масштаба, и Россия здесь не исключение. Задача первостепенной важности профессорско-преподавательского состава вузов – преградить путь навязыванию стандартов и ценностей потребительского общества молодым поколениям россиян. В противном случае ориентация всей системы отечественного образования на формирование творческой, целеустремленной, свободной личности является пустой профанацией, а политический курс руководства страны на превращение России в сильное процветающее государство, занимающее достойное место среди других народов – утопией.

Исключительная роль в формировании духовно-нравственного облика будущих педагогов принадлежит нашей художественной классике. В совершеннейшей форме гении России навечно воплотили в созданных ими творениях традиционные ценности отечественной культуры – человечность, сострадание и милосердие уважение к отечественной истории; открытость ко всему лучшему, что создано человеческим гением. Освоение этого наследия – надежная защита от изощренных современных технологий управления людьми, преодоления беспомощности перед социальными обстоятельствами, обретения полноты жизни.

В лице наших классиков мы встречаем уникальный синтез глубокой философско-культурологической мысли и ее высокохудожественного воплощения. Обращение к публицистике и эпистолярному наследию А.С. Пушкина, самого, по выражению И.А. Ильина, «гармонично поющего классика России»¹, вводит студентов в проблематику отечественной истории, учит понимать обретения и утраты народа на его полном испытании великом и трагическом пути. Как никогда актуальны размышления А.С. Пушкина об оценке нашего прошлого: «не дело поэта – оправдывать или обвинять, ... дописывать диалоги. Дело поэта – восстановить минувший век таким, каким он был».

¹ Ильин И.А. Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры. Собр.соч.: в 10 т. Т 6 кн.3.- М. 1997.

В течение последних десятилетий на умы и сердца юных россиян обрушиваются потоки хулы и очернения истории, деяний старших поколений, и вновь и вновь нам необходимо вслушаться в суждения А.С. Пушкина: «Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, слабодушно пресмыкаясь пред своим только веком», «гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оной есть постыдное малодушие».

А.С. Пушкин не мыслил себя вне связи с русским народом: «Неподкупный голос мой был эхо русского народа» – вот чеканная формула понятой им идентичности. Не случайно Н.В. Гоголь назвал его первым истинно русским национальным поэтом, который так задушевно и родственно соединился с народом своим, как никто до него. В нем русская природа, русская душа, русский характер отразились во всей чистоте и красоте, пишет Гоголь. Сочинения Пушкина, отмечает далее Николай Васильевич, может совершенно понимать тот, ...кому Россия родина, чья душа нежно организована и развилась в чувствах»¹.

В ответственном служении своему народу, утверждении идеалов добра и правды видел Пушкин свое предназначение. В официальной записке Николаю I «О народном воспитании» он указывает на то, что «молодой человек входит в жизнь без всяких основательных познаний: всякая мысль для него нова... он не в состоянии ни поверять, ни возражать»; он становится слепым приверженцем всякого человека, который захочет ...сделать из него свое орудие»². Пушкин убежден в необходимости защищать новое поколение, еще не наученное никаким опытом, от пагубного влияния «чужеземного идеологизма». В то же время он настаивает на совершенствовании общественного воспитания в направлении изучения в вузах истории и культуры России.

Наш гений дает четкие ориентиры в решении проблем национального самосознания, укореняя педагогов и их воспитанников в любви к отечеству, заражает оптимизмом, верой в будущее народа:

– Сильна ли Русь?

Война и мор,

И бунт, и внешних бурь напор

Ее, волнуясь сотрясали.

¹ Гоголь Н.В. Несколько слов о Пушкине. Собр. соч.: В 10 т. Т.7 - М. 1984, – С.62.

² Пушкин А.С. О народном воспитании. Собр. соч.: В 10т. Т.6. – М.: 1981, – С.29

Смотрите ж – все стоит она!

– Два чувства дивно близки нам,
в них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека, –
Залог величия его.

Формы работы по приобщению студентов к духовно-нравственным идеалам А.С. Пушкина самые различные: подготовка докладов и сообщений в учебных группах, обсуждение его произведений, посещение оперных спектаклей «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Борис Годунов»; просмотр и обсуждение художественных фильмов по его произведениям («Маленькие трагедии», «Капитанская дочка»).

Художественное наследие поэта получило творческое развитие в произведениях выдающихся писателей и поэтов 19 века – М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, А.И. Тургенева, А.С. Грибоедова, Н.А. Некрасова, А.И. Фета, Ф.И. Тютчева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого. Идеалы и ценности, которыми жил А.С. Пушкин, нашли художественное воплощение в живописных полотнах К. Брюллова, А. Иванова, И. Репина, А. Куинджи, И. Левитана, В. Сурикова, в музыкальных сочинениях М.И. Глинки, П.И. Чайковского, М.П. Мусоргского, А.П. Бородина, Н.А. Римского-Корсакова. Обращение к их творчеству вооружает будущего педагога уважением к национальной культуре, предостерегает как от национального самоуничтожения, так и от национального чванства.

Спасительная пушкинская традиция получила дальнейшее развитие в произведениях выдающихся деятелей отечественной культуры двадцатого столетия. Отнюдь не случайно Ф.М. Достоевский в юбилейной речи о Пушкине называет его «нашим пророчеством и указанием»: «Все сокровища искусства и художественного прозрения оставлены нашим великим поэтом как бы в виде указания для будущих, грядущих за ним художников, для будущих работников на этой же ниве. Но не в поэзии лишь одной дело, не в художественном лишь творчестве: не было бы Пушкина, не определилась бы с такой непоколебимой силой наша вера в нашу русскую самостоятельность... ве-

ра в грядущее самостоятельное назначение в семье европейских народов¹.

Обращение студенчества к творческому наследию Федора Михайловича Достоевского переоценить невозможно. Он помогает освободиться от насаждаемых стандартов и трафаретов западной либеральной идеологии, критикуя западников своего времени: «Это такой народ, что трубят во все трубы с чрезвычайным злорадством и торжеством о том, что у нас нет ни науки, ни здравого смысла, ни терпения, ни умения, что нам дано только ползти за Европой»².

В романе «Бесы» Федор Михайлович раскрывает ложность концепции «общечеловеческих ценностей», которая фактически получила в современной России статус государственной идеологии. Точна и глубока его ирония в оценке «общечеловека» который, стоя за трибуной, призывает к любви ко всему человечеству, но свою собственную жену изводит ревностью, а остатки пищи закрывает от прислуги в шкафу на ключ. Такой «общечеловек», трезвоня о вселенской любви, переполняется гневом и негодованием, когда какой-либо народ поднимает голос и говорит о необходимости понять его конкретные проблемы.

В курсах мировой художественной культуры, истории искусств весьма плодотворен обмен мнениями по выявлению творческой идеи «Легенды о Великом Инквизиторе» (роман «Братья Карамазовы»). Студентам ее постижение дается нелегко в силу сложности философской концепции автора. Но все участники семинара приходят к выводу о том, что выбор греха, удовольствий и соблазна легок, но это выбор раба, пресмыкающегося перед хозяевами жизни. Человеком может называться лишь тот, кто выбирает трудный путь духовной свободы.

Обретению национальной идентичности помогает и обращение к художественной классике 20 века: с интересом проходят занятия по обсуждению кинофильма С.Ф. Бондарчука «Судьба человека», обмену мнениями по повести – сказке В.М. Шукшина «До третьих петухов».

По нашему мнению, сформировать высококвалифицированного педагога, помочь ему в обретении культурной идентичности, возможно лишь при опоре на отечественную классику. Наши национальные гении и выдающиеся мастера художественной культуры помогают будущим педагогам обрести достойные человека ценностные ориенти-

¹ Достоевский Ф.М. Пушкин. Очерк // А.С. Пушкин. Собр. соч.: В 10 т. Т.10. – М.: 1981, – С.251-252.

² Достоевский Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М.: 1989, – С.81.

ры не путем скучных морализаторски-назидательных наставлений или церковных догм, а увлекают примерами своих героев, воплощенных в живых, ярких, красочных, полнокровных художественных образах.

ВАНДАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Токарчук В.Л.

В последней трети XIX в., первоначально в западноевропейской философии, а затем и повсеместно, возникло обобщенное понимание «проблемы ценности».

«Ценность – то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, признанием, почтением»¹.

В спектре человеческой деятельности невозможна ситуация отсутствия ценностей, есть только различные (по содержанию, качеству, общности, уровню организации, иерархии, доминированию, степени интенсивности и пр.) ценности и различные способы их интерпретации и языкового выражения.

Иерархию общечеловеческих ценностей можно представить следующим образом:

сфера жизненных (материальных) ценностей и благ (жилище, питание, одежда, гигиена, комфорт...);

сфера духовных ценностей, имманентных только людям, выделяющим человека из животного мира.

Духовные ценности признаны ценностями неотъемлемого (неотчужденного) достоинства человека. Как известно, исторически духовно-нравственные ценности русского народа формировались и воспитывались в лоне православного мировоззрения и способа жизни. Русская религиозная философия развивалась в ряде направлений. *Во-первых*, внутри богословия, т.к. многие философы имели священнический сан – отец С.Н. Булгаков, епископ В.Ф. Войно-Ясенеvский, математик отец П. Флоренский... *Во-вторых*, глубоко верующие православные философы – И.А. Ильин, профессор МГУ А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой и несть им числа... *В-третьих*, чисто светские философы, философствующие о православии: Л. Толстой, В. Соловьев, Н. Бердяев и др.

¹ Ценность // Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблев. М., 2006. С.507.